

## ДИСКУССИЯ О ПОСТКОЛОНИАЛЬНОМ ПОРЯДКЕ И КОНСТРУИРОВАНИЕ «ФРАНСАФРИК» (1940–1950-ЕЕ ГГ.)

Владислав ИЛЬИН  
Посольство Российской Федерации в ЦАР

**Аннотация:** Статья посвящена анализу концепции «Франсафрик» как формы постколониального дискурса и особой модели франко-африканских отношений, сложившейся в период деколонизации и продолжившей существование в постколониальную эпоху. Целью статьи является выявление механизмов идеологического и институционального воспроизводства постколониального влияния Франции в Африке. В центре внимания автора – трансформация понятия «Франсафрик» из неологизма, впервые возникшего в период после Второй мировой войны в позитивном ключе, в критический дискурс, отражающий скрытую неоколониальную логику отношений между Францией и африканскими государствами, особенно в зоне Сахеля и Центральной Африки. В статье рассматриваются политическое и символическое измерение этого феномена. Анализируется эволюция публичного и интеллектуального восприятия «Франсафрик» начиная с периода становления Французского сообщества в 1958 г. условиях холодной войны и заканчивая современными дебатами как во Франции, так и в ее бывших африканских колониях, о необходимости переосмысления франко-африканских связей с учетом формирования многополярного мира. Подчеркивается также роль памяти, языка и политических мифов в воспроизводстве неоколониальных структур. Внимание автора привлекает также вклад французской правозащитной организации *Survie* в деконструкцию официального нарратива и критику механизмов, лежащих в основе франко-африканского партнерства. Исследование основано на конструктивистском подходе с опорой на такие исторические источники, как официальные заявления французских и африканских политических деятелей.

**Ключевые слова:** Франсафрик, постколониализм, неоколониализм, франко-африканские отношения, деколонизация, дискурс, идеология, Сахель, Центральная Африка, *Survie*, политическая память, Африка, Франция, символическая власть

---

Владислав Александрович Ильин – третий секретарь, пресс-секретарь Посольства Российской Федерации в Центральноафриканской Республике.  
ЦАР, г. Банги, пр. Гамалей Абделя Насера, п/я 1405.

Поступила в редакцию: 11.03.2025

Принята к публикации: 24.04.2025

**Конфликт интересов:** Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Сегодня термин «Франсафрик» стал широко использоваться как профессиональными историками и политологами, так и журналистами для характеристики отношений между Францией и ее бывшими колониями на Африканском континенте. Более того, в 2010-х гг. в западном медийном пространстве появились и другие причудливые производные от этого термина – *Chinafrique* и даже *Russafrica*. В 2017 г. французский журналист А. Глазер предложил термин *AfricaFrance*, инвертировав первоначальную логику концепции (Glaser, 2017). По его мнению, в отношениях с бывшей метрополией африканские государства выступают в роли активных субъектов и используют антиколониальную риторику для усиления своих переговорных позиций.

Появление новой терминологии демонстрирует эрозию неформальной опеки Парижа над бывшими колониальными владениями на африканском континенте. Как верно отметила один из крупнейших российских франковедов, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО МИД России Е.О. Обичкина, спустя 60 лет после деколонизации в Африке обострился «колониальный комплекс». Образ поведения руководства Франции с африканцами задает их национальную гордость (Рубинский, Обичкина и др., 2024: 8).

Российский исследователь, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения стран тропической Африки ИАФР РАН В.Р. Филиппов отмечал, что феномен «Франсафрик» с трудом поддается определению. Тем не менее он предлагает понимать под «Франсафрик» *систему неформальных связей между политическими, финансовыми, дипломатическими и военными структурами Пятой республики с соответствующими структурами африканских стран-сателлитов. Это сети военно-политического влияния и экономического влияния, совокупность лоббистских групп, механизмов, призванных реализовывать французскую политическую, экономическую и военную стратегию Франции на Африканском континенте* (Филиппов, 2024: 145). Кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и мировой политики Воронежского государственного университета В.И. Сальников под «Франсафрик» понимал *сеть неформальных связей между политическими, финансовыми, дипломатическими, военными деятелями Франции и африканских государств, приводящих в действие скрытый от посторонних глаз механизм реализации французской неоколониальной политики, включающий пропаганду, электоральные манипуляции и фальсификации, экономический контроль, особую монетарскую и культурную политику, а также подготовку военных и гражданских кадров, способствующие зависимости бывших колоний от метрополии* (Рубинский, Обичкина и др., 2024: 29).

Автор настоящего исследования считает в этом определении важным указание на «закулисный» характер механизмов «Франсафрик», а также на роль *личных связей между французской и африканскими элитами*. Следует также добавить, что «Франсафрик» является *исторически сложившимся*

*в ходе деколонизации дискурсом, который одновременно структурировал и легитимировал особую форму постимперской власти. В рамках этого дискурса независимость представлялась не как полный разрыв с метрополией, а как продолжение отношений в ином виде — с 1958 по 1960 гг. в рамках Французского сообщества, а с 1960 г. — через сеть неформальных связей<sup>1</sup>.*

В последнее десятилетие во Франции было опубликовано несколько крупных работ по проблематике «Франсафрик». В 2021 г. в свет вышла коллективная монография «Империя, которая не хочет умирать: история Франсафрик» (Borrel, Boukari-Yabara et al., 2021), освещающая историю феномена с момента возникновения до наших дней. Внимания заслуживают работы французского историка Ж.-П. Бата<sup>2</sup>, работавшего в архивном фонде Жака Фоккара<sup>3</sup>. В фокусе его исследований — деятельность французских спецслужб на Африканском континенте. Перу Ж.-П. Бата принадлежат монографии «Синдром Фоккара: французская политика в Африке с 1959 г. по настоящее время» (Bat, 2012), «Фабрика тайных агентов» (Bat, 2015) и «Сети Фоккара: человек секретных дел» (Bat, 2020). В 2015 г. французский историк Ф. Тюрпен опубликовал первую академическую биографию одного из архитекторов «Франсафрик» — «Жак Фоккар: в тени власти» (Turpin, 2015).

Проблематика «Франсафрик» все больше привлекает внимание как российских франковедов, так и африканистов. Одним из первопроходцев в этой области можно считать ведущего научного сотрудника Центра изучения стран тропической Африки Института Африки РАН В.Р. Филиппова. В 2017 г. вышла его фундаментальная тематическая монография «Франсафрик: тень Елисейского дворца над Черным континентом» (Филиппов, 2017). В том же году Василий Рудольфович опубликовал статью «Франсафрик и этика в международных отношениях», в которой подробно рассмотрел коррупционные связи политических элит Франции и ряда Африканских государств, убедительно продемонстрировав то, как на протяжении десятилетий Париж зачастую криминальными методами продвигал свои интересы в Африке (Филиппов, 2017). В 2022 г. В.Р. Филиппов в статье «Феномен "Франсафрик" в зеркале французской историографии» представил подробный обзор трудов французских авторов с эпохи правления президента Франции Ш. де Голля и до настоящего

<sup>1</sup> Послы Франции были неформальными советниками лидеров молодых африканских государств. Весьма показательно, что резиденция Президента Кот-д'Ивуара Ф. Уфуэ-Буауни находилась по соседству с резиденцией Посла Франции. В период с 1963 по 1979 гг. французскую дипмиссию бесценно возглавлял Жак Рафаэль-Лейг. Ходили слухи, что резиденции главы государства и французского посла были связаны подземным туннелем для того, чтобы ивуарийский лидер мог проводить консультации без привлечения лишнего внимания. Этот туннель мог быть также использован для «бегства» президента в случае государственного переворота (Bat, 2020: 194).

<sup>2</sup> Примечательно, что в 2024 г. Ж.-П. Бат назначен советником департамента внешнеполитического планирования МИД Франции.

<sup>3</sup> Жак Фоккар — французский государственный деятель, дипломат, один из создателей современных французских спецслужб. Наряду с президентом Франции Ш. де Голлем и президентом Кот-д'Ивуара Ф. Уфуэ-Буауни рассматривается как один из «архитекторов Франсафрик».

времени (Филиппов, 2022). В относительно недавней статье «Системный кризис "Франсафрик"» В.Р. Филиппов рассмотрел эрозию «Франсафрик» с учетом последних геополитических трансформаций.

Внимание заслуживает совместная статья кандидата исторических наук, доцента кафедры Новой и новейшей истории Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Н.Н. Наумовой и И.А. Зинченко «Можно ли назвать политику франкофонии проявлением неоколониализма (на примере внешней культурной стратегии Франции в 60-е гг. XX в.)», в которой было исследовано соотношение неоколониализма и франкофонии во внешней культурной политике Парижа в первые годы существования Пятой республики. По мнению российских исследователей, франкофония была не всегда тождественна неоколониализму, т.к. первая способствовала развитию молодых африканских государств (Наумова & Зинченко, 2021).

В 2024 г. Институт Европы РАН представил аналитический сборник «Африканский вектор внешней политики Франции: трудное расставание с "Франсафрик"», в котором ведущие отечественные специалисты выявили многоплановый характер процессов снижения роли Парижа на Африканском континенте (Рубинский, Обичкина и др., 2024).

Косвенно проблематика «Франсафрик» затронута в монографиях И.В. Кривушина из Высшей школы экономики (Кривушин, 2015) и Г.М. Сидоровой (Сидорова, 2013), также представляющей Институт Африки РАН.

В указанных выше работах отечественные и французские исследователи рассматривают «Франсафрик» с позиции неореализма, т.е. отношения между Парижем и его бывшими колониями на Африканском континенте сводятся к военно-политическому и экономическому влиянию Франции.

Автор настоящей статьи предлагает вслед за американским политологом А. Вендтом посмотреть на «Франсафрик» через конструктивистскую оптику (Wendt, 1999). Такой подход позволяет раскрыть сущность «Франсафрик» как социально сконструированной системы. Автор полагает, что «Франсафрик» существует и воспроизводится прежде всего через интерсубъективные значения и институционализированные практики. Эта модель зиждется на разделяемых представлениях африканских и французских политических элит о взаимных ролях, правах и обязательствах, исторически сложившихся нарративах (об «особой миссии», «привилегированных связях», «патернализме»), а также на конкретных практиках взаимодействия (от военного сотрудничества до валютных зон и неформальных сетей влияния). При этом важно подчеркнуть, что эти нарративы и практики, хотя и обладали устойчивостью, не были неизменными; их эволюция под влиянием новых идей (например, о правах человека, деколонизации, суверенном равенстве) напрямую трансформирует саму природу «Франсафрик», что сложно объяснить исключительно в рамках неореализма или неолиберализма.

Данная тема весьма актуальна в контексте «тектонических сдвигов» в политике Парижа на африканском направлении, сопровождаемых изменением доминирующего дискурса: проекты реформирования контролируемых

Францией валютных зон, свертывание французских военных баз в Африке, переоценка колониализма как французскими, так и африканскими историками.

Кроме того, на Африканском континенте появляются новые игроки, в т.ч. и Россия, которые артикулируют новые контрдискурсы. В этой перспективе конструктивистский подход к анализу «Франсафрик» имеет как теоретическое, так и практическое значение для возможного корректирования информационной работы, проводимой Российской Федерацией.

Наиболее крупной проблемой при анализе феномена «Франсафрик» представляется проблема источниковедческой базы<sup>4</sup>. Традиционно эмпирическая база исторического исследования состоит из письменных источников (Савельева & Полетаев, 2022: 211-212). Автору доступны мемуары ключевых участников событий (французских и африканских политиков), стенограммы парламентских дебатов и официальные отчеты (как во Франции, так и в африканских государствах), отражающие официальную позицию и публичную аргументацию, периодическая печать и СМИ (французские и африканские) как индикаторы общественного мнения и инструменты артикуляции дискурса, аналитические отчеты и исследования современных историков, политологов и экономистов, специализирующихся на изучении франко-африканских отношений. Этот комплекс источников как первого, так и второго порядка, позволяет не только очертить контуры механизмов «Франсафрик», но и выявить их идеологическое обоснование в публичном дискурсе и их восприятие различными акторами. Это важно для комплексного анализа природы «Франсафрик».

Большая часть французских архивов, особенно относящихся к периоду после 1974 г., по данной теме до сих пор засекречена. Основным источником архивных материалов по истории деколонизации Французской Экваториальной и Западной Африки – фонд Ж. Фоккара. Речь идет о двух массивах материалов: «личном фонде» и «общественном фонде». «Личный фонд» – это сборник документов из 1 300 томов за период с 1958 по 1974 гг., который Ж. Фоккар передал Национальному архиву Франции в 1980 г. «Общественный фонд» – это документы, переданные в Национальный архив Франции Елисейским дворцом в период с 1977 по 1980 гг. (Bat, 2012: 50). Для историков ценность также представляют фонды Архива заморских территорий в Экс-ан-Провансе и архив Исторической службы Министерства обороны Франции, хранящийся в Венсенском замке в пригороде Парижа.

Попытка автора получить доступ к национальному архиву ЦАР завершилась неудачей: большая часть документов была уничтожена или утрачена в ходе гражданской войны в 2013–2014 гг. Доступ к документам, охватывающим

<sup>4</sup> На вопрос журналиста Ф. Гайара о таинственном убийстве лидера камерунской политической партии «Союз народов Камеруна» Ф. Мумие Ж. Фоккар ответил: «Однажды архивы дадут ответ на Ваш вопрос» (Bat, 2012: 48).

последнее десятилетие истории страны, в т.ч. материалам о французской военной операции «Сангарис» (2013–2016 гг.), осуществляется лишь с разрешения Президента ЦАР.

Цель данной статьи – проанализировать исторические условия и дискурсивные процессы, приведшие к возникновению концепции «Франсафрик» в период деколонизации Французской Африки в 1950-е гг., а также выявить на основе анализа общественных дискуссий во Франции и ее африканских владениях, как складывались представления об «особых отношениях», заложившие основу «Франсафрик». Объектом данного исследования выступили франко-африканские отношения в контексте деколонизации и формирование системы неформальной опеки Франции над бывшими колониями, получившей название «Франсафрик». Предметом анализа стал процесс дискурсивного конструирования «Франсафрик» в общественно-политической дискуссии Франции и ее африканских владений в 1940-е – 1960-е гг.

Настоящее исследование построено на использовании историко-генетического метода, позволяющего проследить генезис и первоначальное оформление концепции «Франсафрик» в контексте деколонизации, и критическом дискурс-анализе для выявления идеологических оснований властных отношений между Францией и ее бывшими колониями.

### **Возникновение термина «Франсафрик» и общественная дискуссия о постколониальном порядке в Африке в 1940 – 1950-е гг.**

Обратимся к генезису термина «Франсафрик». Долгое время изобретение концепции приписывалось первому президенту Кот-д'Ивуара Феликсу Уфуэ-Буаंनी<sup>5</sup>. Высказывалась даже гипотеза о том, что ивуариец впервые употребил термин в начале июля 1955 г. по случаю проведения заседания координационного комитета политической партии «Африканское демократическое объединение» (АДО)<sup>6</sup> в г. Конакри.

Однако недавние исследования французских историков (Borrel, Boukari-Yabara et al., 2021: 21–25) показывают, что термин «Франсафрик» старше, чем принято считать. Впервые он появился на страницах газеты *Aurore* в 1945 г. На исходе Второй мировой войны французская общественность интересовалась тем, какое место Франция займет в формирующейся системе международных отношений. Так, 6 июня 1945 г. в газете *Aurore* была опубликована анонимная редакторская статья следующего содержания: *«Есть кое-что, что мы должны сохранить любой ценой, если мы не хотим окончательно скатиться до уровня держав третьего порядка, речь идет об единстве блока*

<sup>5</sup> Феликс Уфуэ-Буаंनी – первый президент независимого Кот-д'Ивуара. Находился у власти с 1960 по 1993 гг.

<sup>6</sup> Африканское демократическое объединение (фр. – *Rassemblement démocratique africain, RDA*) – африканская межтерриториальная политическая партия, провозгласившая своей целью «освобождение Африки от колониальной зависимости» и заявила о «союзе с прогрессивными силами всего мира». Образована 18 сентября 1946 г.



Франция-Африка» (Borrel, Boukari-Yabara et al., 2021: 22). Вскоре после капитуляции Японии журналист Жан Пио в передовице *Aurore* писал: «Нам особенно необходимо сконцентрировать наши усилия на главном, а именно на том, что в новом мире приведет к общей пользе – создание блока, который я назвал бы "Франсафрик"» (Borrel, Boukari-Yabara et al., 2021: 22).

В 1950-е гг. в то время как Франция вела войну в Индокитае, термин набирал популярность в политическом дискурсе. Франсуа Миттеран говорил о «паре Франция-Африка», а Пьер Мендес-Франс – о «семье Франция-Африка»<sup>7</sup>. Их ключевая идея – «Париж должен оставить Азию, чтобы лучше сохранить Африку». Наконец, в июле 1955 г., выступая перед депутатами Африканского демократического объединения, Ф. Уфуэ-Буаньи заявил<sup>8</sup>: «Наше страстное желание состоит в том, чтобы все политические силы, близкие нам по духу, поняли, что "Африканское демократическое объединение" повернулось лицом ко всему французскому народу, стремясь построить вместе с ним устойчивое сообщество, где неизбежные семейные ссоры не будут причинять ущерб верности, доверию и стремлению жить вместе. Кто может поставить под сомнение то, что опыт "Франция-Африка" лучшее, на что может надеяться Французский союз. Я считаю, что никто» (Borrel, Boukari-Yabara et al., 2021: 24).

Говоря о предоставлении Парижем независимости четырнадцати африканским государствам в 1960 г.<sup>9</sup>, необходимо помнить, что деколонизация проходила в условиях холодной войны. При этом целесообразно рассматривать эти два исторических процесса не как параллельные и независимые друг от друга, но как тесно переплетающиеся<sup>10</sup>. Высшее руководство Франции преследовало страх того, что в оформившемся политическом вакууме на Африканском континенте появятся новые игроки: СССР, США или КНР (Bat, 2012: 153). Кроме того, Париж нуждался в африканских союзниках, чтобы проводить независимую от Вашингтона внешнюю политику, в т.ч. выстраивая отношения со странами Восточного блока (Locher, 2010: 265; Bat, 2012: 154; Westad, 2007: 3–5).

В то же время после окончания Второй мировой войны наметившиеся кризисные тенденции во Французской колониальной империи усилились. С 1946 по 1953 гг. французы вели кровавую войну в Индокитае, завершившуюся их поражением. В 1947 г. на Мадагаскаре вспыхнуло крупное восстание.

<sup>7</sup> *Le Monde* (2025) L'Afrique d'abord ! Les nostalgies d'empire de Mitterrand. Available at: [https://www.lemonde.fr/idees/article/2025/01/14/l-afrique-d-abord-les-nostalgies-d-empire-de-mitterrand\\_6496941\\_3232.html](https://www.lemonde.fr/idees/article/2025/01/14/l-afrique-d-abord-les-nostalgies-d-empire-de-mitterrand_6496941_3232.html) (accessed 21 April 2025).

<sup>8</sup> Примечательно, что в 1950 г., до выступления в Конакри, Ф. Уфуэ Буаньи разорвал союз с Коммунистической Партией Франции. Архивы исторической службы Минобороны Франции характеризуют этот шаг председателя АДО как «путч против своего собственного движения». За этот политический маневр ивуариец получил портфель госминистра в составе Правительства Четвертой Республики (Bat, 2012: 68).

<sup>9</sup> Гвинея получила независимость от Франции в 1958 г.

<sup>10</sup> 29 сентября 1964 г. президент ЦАР Д. Дако подписал соглашение о торговом сотрудничестве с Пекином. 9 ноября 1964 г. были разорваны отношения с Тайванем. Ж.-Б. Бокасса оправдывал свержение Д. Дако в 1966 г. «коммунистическим заговором». Одним из первых его внешнеполитических решений было разорвать отношения с КНР (Tittley 1997: 126).

С 1954 г. Франция вела войну в Алжире, являвшимся формально ее департаментом. В 1955 г. началась «необъявленная война» Франции против партии левого толка «Союз народов Камеруна» (*UPC*)<sup>11</sup>, в которой французы видели «африканский Вьетминь».

Париж, стремясь избежать очередной колониальной войны по сценарию Индокитая и Алжира, был заинтересован в «мягкой» деколонизации в Африке. Не случайно еще в 1956 г. был принят Общий закон Деффера (фр. – *loi-cadre Defferre*)<sup>12</sup>, обещавший предоставление заморским территориям внутренней автономии в рамках Французского Союза. Летом 1958 г. началась разработка Конституции Пятой Республики. На замену Французскому Союзу должно было прийти Французское сообщество – аналог Британского.

На этом сложном фоне начала выкристаллизовываться дискуссия относительно того, какое место займут африканские государства в составе Французского сообщества. Основная идейная борьба развернулась между «федералистами» и «конфедералистами».

Лидером «федералистов» был Ф. Уфуэ-Буањи. Ивуариец призывал к «изгнанию демона независимости», опираясь на свою политическую партию АДО. С начала 1950-х гг. Африканское демократическое объединение дистанцировалось от радикальных тезисов учредительного конгресса в Бамако (Французский Судан) в 1946 г. и занимало консервативную и умеренную позицию, ориентированную на сотрудничество с французскими властями и постепенные реформы. В 1950 г. Ф. Уфуэ-Буањи инициировал разрыв отношений АДО со своей политической союзницей – Французской коммунистической партией. Со стороны ивуарийца это была не просто уступка, а стратегический шаг. С началом холодной войны французские власти активно использовали обвинения в коммунизме как средство делигитимации антиколониальных движений. Внутри АДО Ф. Уфуэ-Буањи начал борьбу с такими радикально настроенными членами, как сенегалец Г. д'Арбуссье и нигерец Дж. Бакари, которые призывали к более решительным действиям в борьбе за независимость (Borrel, Boukari-Yabara et al., 2021: 171).

27 июля 1950 г. в беседе с президентом Четвертой республики В. Ориолем Ф. Уфуэ-Буањи заявил: *«Речь не идет ни о русских с одной стороны, ни об американцах с другой – для нас есть только Франция и ничего кроме Франции»* (Borrel, Boukari-Yabara et al., 2021: 51).

<sup>11</sup> «Союз народов Камеруна» (фр. *Union des populations du Cameroun, UPC*) – камерунская политическая партия левого толка. Создана в 1948 г. Ее главное требование – объединение британской и французской частей страны и предоставление ей независимости. Партия имела влияние в южных частях Камеруна и городских центрах. Была аффилирована с АДО. Для борьбы с *UPC* французы использовали широкий спектр инструментов: от пропаганды до репрессий.

<sup>12</sup> Общий закон Г. Деффера принят 23 июня 1956 г. Он предусматривал предоставление права голоса местным жителям колоний, расширение полномочий местных ассамблей, которые получали определенные prerogatives законодательной власти в заморских территориях, создание во всех территориях правительственных советов с представительством местных элит.



Во время создания Конституции Пятой Республики Ф. Уфуэ-Буањи и его сторонники выступали за предоставление независимости государствам в составе «франко-африканской федерации» (Bat, 2012: 85). Другими словами, речь шла о формировании национальных государств в границах, установленных колониальной администрацией, в составе Французского сообщества (принцип «одна колония – одна нация»).

Этой политической линии противостояли «конфедералисты» во главе с сенегальцем Леопольдом Седаром Сенгором<sup>13</sup>. В 1958 г. в Котону была создана Партия африканского объединения (PRA). Ее члены предлагали вести переговоры с Парижем относительно создания многонациональной конфедерации «равных и свободных народов». Л.С. Сенгор и его единомышленники предлагали, чтобы в основе политического образования лежали «первичные федерации» – Французская Экваториальная и Французская Западная Африка (Bat, 2012: 84–85). Такая архитектура, по их замыслу, должна была уравновесить диалог с бывшей метрополией.

Особое место в этой дискуссии занимают взгляды отца-основателя Центральноафриканской Республики (ЦАР) Бартеlemi Боганды<sup>14</sup>. Он считал, что мелкие африканские государства будут слабы и зависимы от бывшей метрополии, поэтому объединение могло бы укрепить их. В этой связи он предлагал создание «Соединенных Штатов Африки» – федерации африканских государств, объединяющей бывшие французские колонии в Экваториальной Африке. Предполагалось, что это объединение получит название Центральноафриканская Республика<sup>15</sup>. В 1958 г. Б. Боганда начал сближение с Л.С. Сенгором. Он направил свою делегацию во главе со своим соратником Абелем Гумбой<sup>16</sup> на съезд в Котону для защиты своего проекта.

Между тем обратим внимание на то, что ни «федералисты», ни «конфедералисты» не выступали за полное предоставление независимости. Единственное исключение – гвинеец А. Секу Туре<sup>17</sup>, отстраненный в дальнейшем от составления конституционного проекта. Речь скорее шла о *модальностях* сохранения связей с Францией.

В Париже Конституционный консультативный комитет был обеспокоен спором между Ф. Уфуэ-Буањи и Л.С. Сенгором. 19 августа 1958 г. в проект Конституции Пятой Республики было внесено несколько поправок. Тер-

<sup>13</sup> Леопольд Седар Сенгор – французский и сенегальский политический деятель, поэт и философ. Первый президент независимого Сенегала. Находился у власти с 1960 по 1980 гг. Одним из авторов теории негритюда – направления африканской философии, обосновывающего исключительность исторических судеб африканских наций.

<sup>14</sup> Бартеlemi Боганда – центральноафриканский политик, борец за независимость и первый лидер ЦАР.

<sup>15</sup> Проект Б. Боганды не был реализован, однако его мечта до сегодняшнего дня сохранилась в названии ЦАР и в ее национальном флаге. Каждый цвет флага означает одну республику планируемой федерации: голубой – океан, омывающий берега Французского Конго; белый – хлопок, производимый в Чаде; зеленый – леса Габона; желтый – богатство недр ЦАР; красный – кровь, пролитую в борьбе за независимость.

<sup>16</sup> Абель Гумба – центральноафриканский политик, экономист и один из ведущих борцов за независимость ЦАР.

<sup>17</sup> Ахмед Секу Туре – первый президент Гвинеи (1958–1984), один из лидеров борьбы за независимость Африки, социалист и panaфриканист.

мин «федерация» был заменен на «сообщество». Предусматривалось право заморских территорий на самоопределение. Территории могли интегрироваться в состав Французского сообщества «группами или отдельно» (Kalck, 1995: 158).

8 августа 1958 г., выступая перед Конституционным консультативным комитетом, генерал Ш. де Голль заявил: *«Референдум положит конец дебатам»*<sup>18</sup>.

Общественная дискуссия относительно постколониального порядка в 1950-е гг. иллюстрирует дискурсивное конструирование, при котором политические элиты как в Африке, так и в метрополии, оперируя понятиями суверенитета и независимости, формировали нарративы, легитимирующие сохранение прежних властных и экономических структур, что объективно подрывало реальную независимость африканских стран.

Противостояние между «федералистами» и «конфедералистами» представляло собой два близких, хотя и конкурирующих дискурса о постколониальном порядке: сохранение близких связей с Францией через более или менее централизованное объединение и более свободный союз суверенных государств.

### **Конституционный референдум 1958 г. во Франции: между признанием независимости африканских государств и сохранением влияния**

Франция была заинтересована в архитектуре Сообщества, предлагаемой Ф. Уфуэ-Буаьи. В первую очередь подобный механизм позволял сохранить прямые связи между Парижем и африканскими столицами. Кроме того, благодаря такой формуле можно было решить проблемы административного характера: Общий закон Деффера уже заложил основы органов управления в каждой территории. Помимо этого, Франция получала значительно большую поддержку на международной сцене в лице более десятка новых членов ООН<sup>19</sup>. Это позволяло Парижу вести самостоятельную внешнюю политику и лавировать между Москвой и Вашингтоном.

С 24 по 26 августа 1958 г. генерал Ш. де Голль отправился в африканское турне с целью продвижения своего конституционного проекта. Поездка включала посещение Мадагаскара, Французского Конго, Кот-д'Ивуара, Гвинеи и Сенегала. К августу 1958 г. де Голль уже окончательно сформировал

<sup>18</sup> *Fondation Charles de Gaulle* (1958) De Gaulle devant le Comité consultatif constitutionnel, 8 août 1958. Available at: <https://www.charles-de-gaulle.org/lhomme/dossiers-thematiques/constitution-de-1958/de-gaulle-comite-constitutionnel/> (accessed 15 April 2025).

<sup>19</sup> Ключевым инструментом поддержания французского влияния в сфере внешней политики стали двусторонние соглашения о сотрудничестве, заключенные Пятой Республикой практически со всеми бывшими колониями в Африке (за исключением Мали и Гвинеи). Эти договоры закрепляли принцип взаимного информирования, консультаций и согласования позиций по ключевым вопросам тогдашней международной повестки дня. На деле с учетом сохраняющейся военной, экономической и политической зависимости молодых африканских государств от Парижа это означало обязательство бывших колоний согласовывать свою внешнеполитическую деятельность с французами (Коренчук, 1981: 27).

свою позицию: голос против новой Конституции означал желание отделиться<sup>20</sup>. Многие африканцы интерпретировали это как шантаж: экономическая помощь Франции или независимость<sup>21</sup>.

Интерес представляла остановка Ш. де Голля в Браззавиле – столице Французской Экваториальной Африки (ФЭА). Этот город имел большое символическое значение как для французов, так и для африканцев. В октябре 1940 г. де Голль посетил Браззавиль после того, как ФЭА присоединилась к «Свободной Франции». Браззавиль стал административным центром «Свободной Франции», противопоставлявшей себя вишистскому режиму. В Браззавиле Председателя Совета министров Франции должен был встречать Председатель Большого совета ФЭА – Б. Боганда. Первая встреча Ш. де Голля с Б. Богандой прошла более чем прохладно. Так, беседа в кулуарах началась с обмена колкостями. Француз заявил Председателю Большого совета: *«Я не был знаком с Вами»*, делая отсылку на свой визит в Браззавиль в 1953 г. В ответ Б. Боганда сказал: *«Я тоже. Не нравится мне партия RPF»*<sup>22</sup> (Kalck, 1995: 159).

Тем не менее в ходе обмена мнениями два лидера нашли общий язык. Б. Боганда заявил: *«18 лет назад Вы впервые прибыли к нам, когда Родине угрожала опасность извне. Тогда наши сердца бились в унисон с Вашим. Под Вашим руководством и Вашими знаменами африканцы боролись за честь и свободу, а также за гражданские права. Таким образом, Вы, Господин Председатель, человек, чье предназначение укрощать бурю. Всем известно, что нам угрожает две бури. В метрополии – Вам предстоит реформировать институты и восстановить финансовую ситуацию. В Африке – Вам предстоит укротить ветер независимости, который дует над всей ее территорией»* (Kalck, 1995: 159).

28 сентября 1958 г. наступил решающий час – во Франции и в подконтрольных ей территориях прошел референдум по Конституции Пятой Республики. Право голоса предоставлялось французам, проживавшим в колониях и африканцам, наделенным избирательными правами в соответствии с Общим законом Деффера 1956 г. Участники референдума могли выбрать один из трех вариантов будущего статуса колонии в составе Сообщества: статус заморской территории, статус заморского департамента или статус автономной республики.

<sup>20</sup> INA (1958) 24 août 1958 à Brazzaville : De Gaulle prépare la décolonisation. Available at: <https://www.ina.fr/ina-eclairer-actu/24-aout-1958-a-brazzaville-de-gaulle-prepare-la-decolonisation> (accessed 23 April 2025).

<sup>21</sup> Известно высказывание гвинейского лидера А. Секу Туре: «Мы предпочитаем свободу в бедности, чем богатство в рабстве». В ответ Ш. де Голль заявил: «Вы хотите независимости, берите ее... на ваш страх и риск». INA (1958) Allocution du président Sékou Touré en réponse à la proposition de communauté de de Gaulle. Available at: <https://www.ina.fr/ina-eclairer-actu/audio/phz09010864/allocution-du-president-sekou-toure-en-reponse-a-la-proposition-de> (accessed 23 April 2025).

<sup>22</sup> Объединение французского народа (*Rassemblement du Peuple Français, RPF*) – политическая партия, созданная Шарлем де Голлем в 1947 г.

Новую Конституцию Франции во Французской Западной Африке одобрили 99% жителей Кот-д'Ивуара, 96% – Дагомеи, 99% – Верхней Вольты, 93% – Мавритании, 76% – Нигера, 97% – Сенегала, 97% – Французского Судана. Во Французской Экваториальной Африке в пользу проекта генерала де Голля проголосовали 92% жителей Габона, 99% – Среднего Конго, 98% – Убанги-Шари и 98% – Чада<sup>23</sup>. Гвинея оказалась единственным государством, принявшим решение пойти по пути независимости. Это была победа генерала Ш. де Голля и Ж. Фоккара.

Французское сообщество оказалось недолговечной конструкцией. Уже в 1960 г. сразу четырнадцать африканских государств, находившихся в составе Французского сообщества, получили независимость.

В процессе создания Французского сообщества и связанных с ним политических решений доминировал дискурс, ориентированный на сохранение Францией своего влияния в Африке. Эта дискурсивная позиция проявлялась как в риторике «сотрудничества» и «братства», так и в идее о «мягкой» деколонизации, которая позволяла Парижу легитимировать контроль над бывшими колониями через политические, экономические и дипломатические механизмы.

В то же время, в ответ на это доминирование, возникли контр-дискурсы, выдвигаемые лидерами африканских государств А. Секу Туре (Гвинея), Л. Седар Сенгор (Сенегал) и Б. Боганда (ЦАР), которые критиковали представление о Французском сообществе как продолжении колониальной модели и требовали реальной независимости для своих стран. Эти дискурсы использовали риторику национального суверенитета, свободы и отказа от прежнего имперского контроля.

Референдум 1958 года, в котором приняли участие французские колонии в Африке, продемонстрировал конкуренцию и взаимодействие дискурсов власти и независимости. Победа сторонников Ш. де Голля и Ж. Фоккара в поддержку нового конституционного проекта символизировала победу французского дискурса о сотрудничестве, в то время как отказ Гвинеи от участия в этом процессе стал воплощением африканского контр-дискурса о подлинной независимости.

### **Судьба дискурса «Франсафрик»**

Дискурс «Франсафрик» в качестве доминирующего окончательно оформился к началу 1960-х гг. Вплоть до 1980-х гг. франко-африканские отношения проходили *«классический этап»*. Париж обещал элитам молодых африканских государств обеспечивать экономическую и политическую стабильность

<sup>23</sup> INA (1958) Référendum sur la Constitution : résultats en Afrique et à Madagascar, commentaires sur le « non » de la Guinée. Available at: <https://fresques.ina.fr/independances/fiche-media/Indepe00099/referendum-sur-la-constitution-resultats-en-afrique-et-a-madagascar-commentaires-sur-le-non-de-la-guinee.html> (accessed 21 April 2025).

в обмен на их лояльность. Дискурс строился на риторике «братства». В заявлениях как французских, так и африканских политических деятелей были распространены метафоры, связанные с семейными отношениями<sup>24</sup>. На практике же сохранялась зависимость. Вследствие этого возникал дискурсивный разрыв между официальными декларациями и фактическим положением дел.

Однако с окончанием холодной войны «Франсафрик» вошел в «фазу кризиса». Важную роль в этом сыграла французская правозащитная организация *Survie* (фр. – «Выживание»). *Survie* была создана в 1984 г. с целью «нормализации отношений между Францией и Африканским континентом» посредством мобилизации общественного мнения. В 1986 г. активистами *Survie* был создан экспертный совет, разработавший законопроект «для выживания и развития» (фр. – *Loi pour la survie et le développement*), призванный кардинально изменить формат отношений между Францией и странами Глобального Юга. Эта законодательная инициатива встретила сопротивление со стороны Министерства экономики и т.н. африканской ячейки Администрации Президента Франции, и закон так и не был принят<sup>25</sup>.

В 1990-е гг. произошла радикализация дискурса *Survie*. Организация уже призывала не к «улучшению помощи» развивающимся странам, а к «демонтажу» всей «Франсафрик». По мнению активистов *Survie*, африканская политика Парижа была построена на коррупционных схемах, насильственной смене власти и поддержании «хронической нестабильности» в бывших колониях.

Такая радикализация обусловлена в т.ч. геноцидом тутси в Руанде в 1994 г. *Survie* охарактеризовала его «третьим геноцидом в истории человечества». Ж.-П. Бат утверждает, что термин «геноцид» несет в себе большую символическую нагрузку. Речь шла о разрыве с традиционным представлением об Африке как об особом регионе мира, где насилие является нормой. Впервые предлагалось анализировать события в Африке с точки зрения общепринятых исторических, социологических и политологических схем (Bat, 2012: 33). Основные тезисы *Survie* выкристаллизовались в работах ее председателя Ф.-К. Вершава «"Франсафрик". Самый долгий скандал Республики» (1998) и «Черное молчание. Кто остановит "Франсафрик"?» (2000). Бывший министр внутренних дел Франции Ш. Паскуа, президенты Габона О. Бонго, Чада И. Деби и Республики Конго Д. Сассу Нгессо подали иски в суд на Ф.-К. Вершава за клевету (Bat, 2012: 36).

В 2010-е – 2020-е гг. в дипломатии африканских лидеров все отчетливее стала прослеживаться тенденция к многовекторности. Россия заняла нишу в обеспечении безопасности, Китай – в области создания инфраструктуры,

<sup>24</sup> 27 сентября 1967 г. состоялась встреча генерала Ш. де Голля с недавно пришедшим к власти президентом ЦАР Ж.-Б. Бокассой. В ходе беседы произошла курьезная ситуация. Ж.-Б. Бокасса обращался к Генералу «папа». Генерал с возмущением заявил африканцу: «Не называйте меня папой!». В ответ глава Франции услышал: «Хорошо, папа» (Borrel, Boukari-Yabara et al., 2021: 461).

<sup>25</sup> *Survie* (2006) Aux origines de Survie. Available at: <https://survie.org/l-association/vie-de-l-asso/article/aux-origines-de-survie> (accessed 21 April 2025).

монархии Персидского залива предлагали инвестиции. В новых нарративах Франция перестала быть единственным ориентиром.

С целью предотвращения дальнейшего сокращения своего влияния в Африке Париж пытается формировать новый дискурс «*постколониального сотрудничества*»<sup>26</sup>. Президент Франции Э. Макрон заявляет об отказе от существовавшего патерналистского подхода к африканцам<sup>27</sup>. Под видом «обновленного партнерства» преподносится вывод французских войск из Африки. На фоне роста антифранцузских настроений, в которых французы обвиняли группировку российских инструкторов<sup>28</sup>, с начала 2020-х гг. Париж свернул свои военные базы в ЦАР, Нигере, Мали, Буркина-Фасо, Чаде и Сенегале.

Наблюдается тенденция на изменение форм сотрудничества. «Классический Франсафрик» строился на неформальных связях между элитами и на «закулисной дипломатии». Париж развернул системную юридическую борьбу против незаконно нажитых активов (фр. – *biens mal acquis*) африканских лидеров (таких как А. Бонго, Д. Сассу-Нгессо, Т. Обианг). Французы обвиняют их в хищении госсредств и отмывании денег через недвижимость и активы во Франции. Стремясь дистанцироваться от политической элиты, которая, по мнению французов, «погрязла в коррупции»<sup>29</sup>, в 2021 г. на Саммит «Франция-Африка» в Монпелье Париж пригласил не лидеров африканских государств, а представителей гражданского общества и диаспор<sup>30</sup>.

<sup>26</sup> В апреле 2024 г. Президент Франции Э. Макрон принял Президента ЦАР Ф.А. Туадеру. После периода охлаждения во франко-центральноафриканских отношениях, вызванного всплеском антифранцузских настроений на фоне роста российского влияния в ЦАР, была подписана «дорожная карта» с целью установления «конструктивного партнерства», основанного на уважении суверенитета. *Élysée* (2024) Communiqué conjoint entre la France et la République centrafricaine. Available at: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2024/04/17/communique-conjoint-entre-la-france-et-la-republique-centrafricaine> (accessed 15 July 2025).

<sup>27</sup> В августе 2023 г. в Париже на совещании с послами Президент Франции Э. Макрон заявил об отказе от любых форм патернализма по отношению к Африке. Он также подчеркнул необходимость партнерского подхода и поддержки региональных объединений. *TV5Monde* (2023) France : Paris se refuse à tout « paternalisme » en Afrique. Available at: <https://information.tv5monde.com/afrique/france-paris-se-refuse-tout-paternalisme-en-afrique-2665786> (accessed 15 July 2025).

<sup>28</sup> В 2024 г. НКО *Forbidden Stories* со штаб-квартирой в Париже опубликовала расследование, согласно которому россияне якобы вербуют центральноафриканских журналистов с целью распространения материалов, дискредитирующих Францию. В частности, активно тиражировалась тема недопоставленного оружия, оплаченного Банги, но задержанного Парижем из-за эмбарго СБ ООН, что свидетельствовало о «французском предательстве». Параллельно завербованные журналисты прославляли российско-центральноафриканское сотрудничество в области безопасности. *RFI* (2024) «Désinformation russe en Centrafrique : Ephrem Yalike, le repentir de l'Oubangui ». Available at: <https://www.rfi.fr/fr/afrique/20241121-d%C3%A9sinformation-russe-en-centrafrique-ephrem-yalike-le-repentir-de-l-oubangui> (accessed 17 August 2025).

<sup>29</sup> В 1980-е гг. французский политолог Ж.-Ф. Байяр предложил концепцию «политики живота» для описания политического устройства африканских государств. Ее суть состоит в том, что африканские политические деятели осуществляют свои функции в первую очередь ради извлечения личной выгоды (Bayart, 1989). В монографии «Клептократия. Социально-политическое измерение коррупции и негативной экономики. Борьба африканского государства с деструктивными формами организации власти» на материале Нигерии аналогичный механизм описал отечественный исследователь Л.В. Гевелинг (Гевелинг, 2001).

<sup>30</sup> Чихачев А.Ю. (2023) Франция – Африка: к новой модели отношений. *Российский совет по международным делам*. 20 октября. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/frantsiya-afrika-k-novoy-modeli-otnosheniy/> (дата обращения 21.04.2025).



Пятой Республикой предпринимаются символические шаги по пересмотру истории колонизации и деколонизации. В 2023 г. по инициативе президентов Франции Э. Макрона и Камеруна П. Бийи была создана двусторонняя комиссия по изучению роли Парижа в Камеруне в период антиколониальной борьбы с 1945 по 1971 гг. В течение двух лет комиссия, состоявшая из 14 экспертов (по равному представительству от обеих стран) анализировала архивные материалы о репрессивной политике французов в отношении камерунской политической партии *UPC*. Итогом этой работы стал объемный отчет, переданный президентам двух стран в январе 2025 г.<sup>31</sup>

Тем не менее французская политика по-прежнему сталкивается с острым дефицитом доверия и воспринимается в ряде африканских стран как анахронизм. Африканцы не исключают присутствие Франции в регионе, но делают его частью более широкой картины многополярного мира. В личных беседах многие собеседники в правительстве ЦАР заявляли автору: *«Мы не против Франции, мы против ее политики»*.

Для описания нынешнего положения Франции в Африке журналист Т. Дельтомб предложил яркое сравнение с пьесой французского драматурга Э. Ионеско «Амедея или как от нее избавиться». В центре ее сюжета – супружеская пара, живущая в соседней комнате с трупом, который постоянно увеличивается в размере. Попытки избавиться от него лишь усугубляют ситуацию» (Borrel, Boukari-Yabara et al., 2021: 9).

Представляется, что подобная аллегория весьма точно передает суть «Франсафрик» – системы, которой официально стремятся положить конец, но чье наследие, подобно «телу» в пьесе, продолжает расти и отягощать настоящее.

### Заключение

Автор предпринял попытку, опираясь на конструктивистский подход, продемонстрировать, что «Франсафрик» изначально формировался не только как сеть неформальных связей или институтов, но также как дискурс. Его ядро составляли нарративы об «особых отношениях», «братстве», «семье Франция-Африка» и «исторической предопределенности сотрудничества». Эти нарративы активно артикулировались политическими элитами как во Франции, так и в Африки в 1940-е – 1950-е гг. Они легитимировали сохранение французского влияния под видом партнерства.

Важным является и то, что дискурс «Франсафрик» формировался как результат поиска французской политической элитой новой глобальной роли через африканский блок в условиях холодной войны.

<sup>31</sup> RFI (2025) Le rapport sur la colonisation française au Cameroun remis au président Paul Biya. Available at: <https://www.rfi.fr/fr/afrique/20250128-le-rapport-sur-la-colonisation-francaise-au-cameroun-remis-au-president-paul-biya> (accessed 23 April 2025).

Выявлено, что даже внутри профранцузски настроенных африканских элит шла борьба дискурсов относительно модальностей сохранения связей с метрополией. При этом радикальные контр-дискурсы о полной независимости маргинализировались. Конституционный референдум 1958 г. способствовал кристаллизации доминирующего дискурса «Франсафрик», а 1960 год – год предоставления четырнадцати африканским государствам из французской «заповедной зоны» официальной независимости – стал отправной точкой функционирования этого механизма.

Таким образом, исследование содержит взгляд на «Франсафрик» дополнительный по сравнению с традиционным ракурсом: не только как изначально сложившийся неоколониальный порядок, но также как «дискурсивный проект», возникший в ходе напряженных переговоров о смысле независимости и впоследствии материализовавшийся в конкретных практиках военно-политического и экономического доминирования Франции в ее бывших колониальных владениях в Африке. Автор полагает, что подобный подход позволяет лучше понять как истоки устойчивости «Франсафрик», так и причины ее современного кризиса, связанного с геополитическими трансформациями и возникновением дискурсов, артикулируемых другими международными игроками.

#### Список литературы:

1. Гевелинг Л.В. (2001) *Клептократия. Социально-политическое измерение коррупции и негативной экономики. Борьба африканского государства с деструктивными формами организации власти*. М.: Гуманитарий.
2. Коренчук Е.Г. (1981) *Французский неоколониализм в Тропической Африке (1958–1972 гг.)*. М.: УДН.
3. Кривушин И.В. (2015) *Сто дней во власти безумия. Руандийский геноцид 1994 года*. М.: Высшая школа экономики.
4. Наумова Н.Н., Зинченко И.А. (2021) Можно ли назвать политику франкофонии проявлением неоколониализма (на примере внешней культурной стратегии Франции в 1960–е гг. XX в.). *Исторический журнал: научные исследования* (6): 93–108. DOI: 10.7256/2454-0609.2021.6.36980.
5. Рубинский Ю.И., Обичкина Е.О. и др. (2024) *Африканский вектор внешней политики Франции: трудное расставание с «Франсафрик»*. Москва: Институт Европы РАН, Издательство «Весь Мир».
6. Савельева И.М., Полетаев А.В. (2022) *Теория исторического знания: учебное пособие*. СПб.: Алетейя.
7. Сидорова Г.М. (2013) *Вооруженные конфликты в Африке. На примере Демократической Республики Конго*. М.: Восточная литература.
8. Филиппов В.Р. (2017) *«Франсафрик»: тень Елисейского дворца над Черным континентом*. М.: Горячая линия–Телеком.
9. Филиппов В.Р. (2017) «Франсафрик» и этика в международных отношениях. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения* 17(2): 402–415. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-2-402-415.
10. Филиппов В.Р. (2022) Франсафрик в зеркале французской политики. *Ученые записки Института Африки* (3): 73–87. DOI: 10.31132/2412-5717-2022-60-3-73-87.

11. Филиппов В.Р. (2024) Системный кризис «Франсафрик». *Ученые записки Института Африки* (2): 144–156. DOI: 10.31132/2412-5717-2024-67-2-144-156.
12. Bat J.-P. (2012) *Le syndrome Foccart: la politique française en Afrique de 1959 à nos jours*. Paris: Gallimard.
13. Bat J.-P. (2015) *La fabrique des barbouzes : Histoire des réseaux Foccart en Afrique*. Paris : Nouveau Monde.
14. Bat J.-P. (2020) *Les réseaux Foccart : l'homme des affaires secrètes*. Paris : Nouveau Monde.
15. Bayart J.-F. (1989) *L'État en Afrique : La politique du ventre*. Paris : Fayard.
16. Glaser A. (2014) *Africafrance*. Paris : Fayard.
17. Kalck P. (1995) *Barthélemy Boganda: Élu de Dieu et des Centrafricains*. Paris : Sépia.
18. Borrel Th., Boukari-Yabara A., Collombat B., Th. Deltombe (eds.) (2021) *L'Empire qui ne veut pas mourir*. Paris: Seuil.
19. Locher A., Martin G. (eds.) (2010) *Globalizing de Gaulle: International Perspectives on French Foreign Policy, 1958-1969*. Lanham: Lexington Books.
20. Titley B. (1997) *Dark Age: The Political Odyssey of Emperor Bokassa*. Montreal: McGill-Queen's University Press, 1997.
21. Verschave F.-X. (1998) *La Francafrique: Le plus long scandale de la République*. Paris: Stock.
22. Westad O.A. (2005) *The Global Cold War: Third World Interventions and the Making of Our Times*. Cambridge: Cambridge University Press.
23. Wendt A. (1999) *Social Theory of International Politics*. Cambridge: Cambridge University Press.

Comparative Politics. Volume 16. No. 2. April-June / 2025  
DOI 10.46272/2221-3279-2025-2-16-7

## THE DEBATE ON THE POSTCOLONIAL ORDER AND THE CONSTRUCTION OF “FRANÇAFRIQUE” (1940S-1950S)

**Vladislav Alexandrovich ILYIN** – Third Secretary, Press Secretary, the Embassy of the Russian Federation in the Central African Republic.  
CAR, Bangui, 108, avenue Gamal Abdel Nasser, B.P. 1405.

Received March 11, 2025

Accepted April 24, 2025

**Abstract:** The article is devoted to the analysis of the concept of “Francafrique” as a form of postcolonial discourse and a special model of Franco-African relations that emerged during the period of decolonization and continued to exist in the postcolonial era. The author's focus is to examine the transformation of the concept of “Francafrique” from a neologism that first emerged in the post-World War II period in a positive way to a critical discourse that reflects the hidden neocolonial logic of the relationship between France and African states, especially in the Sahel and Central African zone. The article examines the political and symbolic dimension of this phenomenon. The study analyzes the evolution of the public and intellectual perception of “Francafrique” from the period of the formation of the French Community in 1958 in the context of the Cold War to contemporary debates about the need to rethink Franco-African ties given the emergence of a multipolar world. The research assesses the contribution of the French human rights organization Survie, in deconstructing the official narrative and denouncing the mechanisms underlying the Franco-African partnership. The author also emphasizes the role of memory,

language and political myths in the reproduction of neocolonial structures. The study is based on a critical discursive approach, drawing on historical sources such as official statements by French and African political figures. The article aims to identify the mechanisms of ideological and institutional reproduction of France's postcolonial influence in Africa.

**Keywords:** Francafrigue, postcolonialism, neocolonialism, Franco-African relations, decolonization, discourse, ideology, Sahel, Central Africa, Survie, memory politics, Africa, France, symbolic politics

## References:

1. Bat J.-P. (2012) *Le syndrome Foccart: la politique française en Afrique de 1959 à nos jours*. Paris: Gallimard.
2. Bat J.-P. (2015) *La fabrique des barbouzes : Histoire des réseaux Foccart en Afrique*. Paris: Nouveau Monde.
3. Bat J.-P. (2020) *Les réseaux Foccart : l'homme des affaires secrètes*. Paris: Nouveau Monde.
4. Bayart J.-F. (1989) *L'État en Afrique : La politique du ventre*. Paris : Fayard, 1989.
5. Borrel Th., Boukari-Yabara A., Collombat B., Th.Deltombe (eds.) (2021) *L'Empire qui ne veut pas mourir*. Paris: Seuil.
6. Filippov V.R. (2017) «Fransafrik»: ten' Yeliseyskogo dvortsa nad Chernym kontinentom [*"Françafrik": the Shadow of the Elysee Palace over the Black Continent*]. M.: Goryachaya liniya-Telekom [Moscow: Goryachaya Liniya-Telecom]. (In Russian).
7. Filippov V.R. (2022) Fransafrik v zerkale frantsuzskoy politiki [Françafrik in the Mirror of French Politics]. *Uchenyye zapiski Instituta Afriki [Scientific Notes of the Institute of Africa]* (3): 73–87. DOI: 10.31132/2412-5717-2022-60-3-73-87. (In Russian).
8. Glaser A. (2014) *Africafrance*. Paris : Fayard, 2014.
9. Kalck P. (1995) *Barthélemy Boganda: Élu de Dieu et des Centrafricains*. Paris : Sèpia.
10. Krivushin I.V. (2015) *Sto dney vo vlasti bezumiya. Ruandiyskiy genotsid 1994 goda [One Hundred Days in the Power of Madness. The Rwandan Genocide of 1994.]*. M.: Vysshaya shkola ekonomiki [Moscow: Higher School of Economics], 2015. (In Russian).
11. Locher A., Martin G. (eds.) (2010) *Globalizing de Gaulle: International Perspectives on French Foreign Policy, 1958–1969*. Lanham: Lexington Books.
12. Sidorova G.M. (2013) *Vooruzhennyye konflikty v Afrike. Na primere Demokraticheskoy Respubliki Kongo [Armed Conflicts in Africa. The Case of the Democratic Republic of the Congo]*. M.: Vostochnaya literature [Moscow: Eastern Literature], 2013. (In Russian).
13. Titley B. (1997) *Dark Age: The Political Odyssey of Emperor Bokassa*. Montreal: McGill-Queen's University Press, 1997.
14. Verschave F.-X. (1998) *La Francafrigue: Le plus long scandale de la République*. Paris: Stock.
15. Westad O.A. (2005) *The Global Cold War: Third World Interventions and the Making of Our Times*. Cambridge: Cambridge University Press.